— Сэр Фассис защитил меня.

— …Слава богу.

«Сэр Фассис рисковал своей жизнью, чтобы защитить меня. Если бы не он, — подумала Эделлис, — я могла умереть».

После этого подавленная девушка несколько дней терпеливо оставалась рядом с Леханом. Зато её эскорт-рыцари могли отдохнуть, пока она была с ним. Эделлис не хотела больше доставлять хлопот. К счастью, Лехан отправил врача к пациентам в трущобы, но чувство долга в её сердце не исчезло.

— Ваше Величество, канцлер срочно просит аудиенции.

— …Пусть заходит.

Лехан хотел посвятить немного больше времени стабилизации Эделлис. Она не покидала его с момента инцидента и была какой-то особенно милой и прелестной, и ему это очень нравилось.

Когда канцлер открыл дверь и вошел, Эделлис встала с дивана и попыталась выйти из кабинета. Но тот остановил её.

— Ваше Величество императрица.

— Да?

«Почему он обращается ко мне, если запросил аудиенцию у Лехана?»

— Эта аптека, которую ранее открыли в бедных деревнях.

— …Да?

На этот раз нападению подверглась аптека. Эделлис пыталась понять, о чем он хочет с ней поговорить.

— Я слышал, что вы сделали это для снижения риска инфекционных заболеваний…

— Конечно, это так.

— Откуда вы узнали об инфекционном заболевании?

— О чем ты говоришь?

— Поступили сообщения о вспышке инфекционного заболевания в порту Бехитан.

Эделлис не могла не удивиться, услышав, что сказал канцлер.

«Вспышка уже началась? Разве у меня не было много времени в запасе?»

Канцлер положил доклад на стол Лехана. Когда императорская чета попыталась прочесть его, он кратко изложил суть сообщения.

— Для этого заболевания характерна очень высокая степень заражения. Предполагается, что в нашей стране раньше не было такой болезни. Уровень смертности тоже довольно высокий: человек умирает в течение недели после заражения.

Это была та самая болезнь, которую Эделлис видела в книге. Та, что убила каждого третьего жителя империи.

— Кроме того, в докладе указано, что наиболее высокое количество заражённых среди простолюдинов и бедняков, последних в два раза больше, чем первых.

— Как и ожидалось, потери велики среди тех, кто не может воспользоваться помощью врача.

— Да. Мы перекрыли порт Бехитан, но инфекция распространяется на близлежащие районы. С большой вероятностью скоро болезнь придёт в столицу.

В столице уже во многих местах построили аптеки, поэтому уровень заражения будет ниже, чем в других районах. Было бы лучше установить их по всей стране заранее, но, к сожалению, времени на подготовку было мало.

— Но, думаю, здесь дела будут обстоять лучше, потому что в двух-трёх крупных бедных деревнях уже есть аптеки.

— У вас есть какие-либо основания так думать?

— На случай, если подобное произойдёт, я консультировалась с графом Рейнальдом и сделала всё, чтобы предотвратить это.

— Хм…

Канцлер посмотрел на нее с подозрением. Мало кто мог ожидать, что произойдёт катастрофа, подобная этой эпидемии. Кроме того, даже если кто-то и будет предполагать такое развитие событий, не так много людей поступит именно так.

— Надеюсь, что скоро всё стихнет, но самое главное — наблюдать за ситуацией.

И, как и опасалась Эделлис, эпидемия распространялась стремительно, ничуть не слабея. Доклады, которые прибывали в кабинет Лехана, представляли приблизительную картину. Среди аристократов было немного заболевших, ведь у них были врачи, но среди простолюдинов и бедняков потери были огромными. Инфекция косила целые деревни, их опечатывали и сжигали. Выживших же детей, коих было едва один на семью, отправляли в соседние поселения.

— Эделлис, я должен кое-что сказать.

— Да? Что-то случилось?

Ситуация в стране была не из лучших, и когда Лехан осторожно заговорил с ней, лицо Эделлис помрачнело.

— Некоторое время назад на собрании, где мы обсуждали ситуацию в стране, предложили попросить помощи у Священной Империи.

— …Ситуация серьёзная. Было бы лучше получить помощь у священников.

— Весь континент просит помощи у Священной Империи.

Священники могли оказывать медицинскую помощь в чрезвычайных ситуациях, поэтому многие страны нуждались в них.

— Империя Кронард намного больше и сильнее, чем остальные страны, поэтому Священная Империя обратит внимание на нашу просьбу, но не знаю, приедет ли святая.

Эделлис была уверена в этом. Хотя реальность уже не соответствовала содержанию книги, интерес святой к Лехану не исчез. Поэтому она обязательно приедет, как и видела Эделлис в книге.

— Думаю, что да. Она не отправится в другое место.

Хотя Эделлис не нравилось, что приедет святая, но для империи это было хорошо. Она обладала божественной силой, а сопровождающие её священники подавали большие надежды. Так что было бы гораздо полезнее, если бы они объединились.

— Но разве ты не чувствуешь себя неловко рядом со святой?

— …Это так.

«Неужели всё настолько очевидно?»

Эделлис старалась не показывать этого.

— Святая.

— Да?

— Святая очень поможет империи.

— Многие люди надеются на это.

В книге император влюбился в святую, потому что она очень помогла ему.

«Но в этот раз всё будет иначе, верно?»

— А ты, Лехан?

— Я тоже на это надеюсь. Если она не приедет, мы не узнаем.

Эделлис была обеспокоена.

«Что я должна сделать? Может, сказать, как есть? Вдруг Лехан всё неправильно поймёт?»

— Что, если святая очень сильно поможет тебе?

— Честно говоря, я буду очень благодарен. Однако я беспокоюсь, что Священная Империя может чего-то хотеть.

«Чего желает святая, так это твоего сердца! Но я не могу это сказать!»

Эделлис решила намекнуть ему. Максимально, насколько это было возможно.

— …Кажется, святая влюблена в тебя.

— Это не влюбленность, а услуга.

— Влюблённость.

Лехан улыбнулся, когда Эделлис категорично ему возразила.

— Ты ревнуешь?

— Ревную?! — закричала Эделлис.

«Ревную? Что за чушь! Я только лишь беспокоюсь, что Лехан тоже влюбится в святую…»

Эделлис подумала, что она уже не беспокоится о том, что умрёт так же, как в книге. Потому что нравится Лехану. Так сильно, что даже сомневаться в этом не приходится. Поэтому её реальность уже отличалась от книги.

«Тогда что? Почему я не хочу, чтобы святая помогала империи? Почему мне не нравится мысль о том, что она будет играть в этом активную роль?»

Вскоре Эделлис нашла ответ.

«Я боюсь, что потеряю Лехана».

Эделлис взглянула на него.

«Если я переживаю о том, что Лехана заберёт святая, то что это, если не ревность?»

— Нет? А я хотел бы, чтобы ты ревновала меня.

— …Почему?

— Разве не только я ревную? Думаю, что мне было бы приятно. Даже сейчас мне хорошо от одной мысли, что ты можешь ревновать.

— К кому ты ревнуешь?

— Верман Фассис, Йоханнес Праче, эскорт-рыцари, дружинники — ко всем, с кем ты сталкиваешься.

Эделлис слушала, как он перечисляет людей, раскрыв рот.

— Н-но… Ладно, сэр Фассис. Но к остальным-то за что? И что ещё за «ко всем, с кем ты сталкиваешься»?

Эделлис могла понять его в отношении сэра Фассиса, ведь он открыто признался ей. Учитывая чувства Лехана, было бы правильно держаться от рыцаря подальше, но она не могла так поступить с человеком, который почти пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти её. Кроме того, согласно пророчеству святой, сэр Фассис играл решающую роль в жизни Эделлис.

— Я ненавижу всех мужчин вокруг тебя.

— …

— И женщин тоже. Я бы хотел, чтобы рядом с тобой не было никого, кроме меня.

— Разве такое возможно?

— Это не невозможно.

Лехан улыбнулся. Этой улыбкой он словно спрашивал: «Думаешь, я не смогу это сделать?».

— Если спрятать тебя глубоко во дворце и установишь несколько уровней безопасности. Отказывать маркизу Бриллу и леди Элиане в визитах. Тогда в твоем мире буду только я.

Его рука коснулась щеки Эделлис, затем скользнула по спине к талии. Он слегка потянул её, и императрица беспомощно упала в его объятия.

— Но тебе это не понравится.

— Верно.

— Вот почему я просто молча ревную.

Лехан отчего-то холодно улыбнулся.

«И почему он всё равно кажется прекрасным?»

— Я тоже. Ревную.

— Правда? Ты же не говоришь это только потому, что я ревную тебя?

— Конечно, нет, — Эделлис тоже обняла Лехана. — Это хорошо, что святая вылечит нуждающихся в империи, но, надеюсь, она тебе не понравится.

— Этого не случится.

«Надеюсь».

— Надеюсь, она попросит за свои услуги что-то другое. Не тебя.

— Да, не меня. Но почему мы вообще это обсуждаем, когда я ей даже не нравлюсь?

— Тогда меня всё устраивает.

Она уткнулась лицом в грудь Лехана и захихикала.

«Если подумать, святой может тоже отличаться от книги и не желать его. Нелепо, что я уже боюсь. Но святая действительно была влюблена в Лехана».

Эделлис наслаждалась происходящим сейчас, думая, что ей не стоит ослаблять бдительность.

*****

После последнего нападения, Эделлис была заперта во дворце и ничего не знала, но Лехану всё сообщали в докладах. Эпидемия поразила континент и нанесла огромный ущерб. Империя справлялась с заболеванием лучше, потому что у нее были лучшие условия, чем в других странах, такие как аптеки, лечебные центры и приюты.

В других странах погибло до половины населения, обычно каждый третий. В империи умерла лишь десятая часть подданных, а количество заражённых было чуть выше.

— Заболевших среди аристократов почти столько же, сколько в других странах. Но уровень заражения среди простолюдинов и бедняков низок. Особенно это заметно вблизи столицы.

Граф Рейнальд, преподававший инфекционные болезни в Академии, выступил на национальном собрании. В империи не было никого, кто знал бы об инфекционных болезнях больше него.

— Почему?

— По моему мнению, всё благодаря медицинскому проекту, инициированном Её Величеством при поддержке Его Величества.

— Прошло не так много времени с его начала, разве не излишним говорить, что всё благодаря этому проекту?

— Однако существует большая разница в количестве инфицированных между местами, где есть аптеки, и где их нет.

Благодаря поддержке графа Рейнальда статус Эделлис повысился. Она почувствовала облегчение. Эделлис подумала, что с этим она в какой-то мере сможет справиться со святой. В книге разрыв между ней и императрицей был слишком велик.

«Возможно, святая и правда не приедет».

Эделлис сообщила аптекам, чтобы они срочно готовили лекарство инфекционных заболеваний, рецепт которого она составила, основываясь на разговоре между императором и святой в книге. Однако, его эффективность не была доказана, поэтому она не сообщала о нем другим странам. Но возникла неожиданная проблема.

— Ваше Величество, нигде нет трав для аптек.

— Что ты имеешь в виду? Эту лекарственную траву редко используют, поэтому её легко достать.

В книге говорилось, что они не знали, что траву, которая в огромном количестве росла прямо под ногами, можно использовать таким образом. Поэтому слова о том, что её нигде не достать были просто абсурдными.

«В других странах до сих пор не знают, как использовать эту траву в медицине!»

— Кто-то недавно начал скупать эту лекарственную траву в огромном количестве, и она просто исчезла с рынка.

— Этого не может быть!

— За исключением нескольких растений, которые начали выращивать в аптеке по вашему приказу, Ваше Величество…

Содержимое книги было не полностью написано, поэтому Эделлис не была готова к событиям, которые там ещё не появились.

«Если бы я знала, что это произойдёт, то заранее бы начала покупать травы, как только стала императрицей!»

— Не имеет значения, находятся ли травы в другой стране, и сколько они будут стоить, купите их, пожалуйста, как можно скорее.

— Хорошо.

Однако прошло совсем немного времени, прежде чем она выяснила причину нехватки трав на рынке. Кто-то ещё, помимо Эделлис, скупал и собирал её.

«Разве эту траву не редко используют?»

У нее возникли подозрения, поэтому Эделлис решила, что избыток лучше недостатка лекарства, и скупала всё, независимого от того, была ли цена выше первоначальной в десять или сто раз. Когда распространились слухи о резком росте цен, многие люди посадили травы, чтобы можно было поставлять их в больших количествах.

Каждый раз, когда привозили травы, Эделлис привлекала фармацевтов императорского дворца для создания лекарства. Хотя эффект от препарата не был доказан, они добросовестно следовали приказам императрицы, несмотря на сомнение. Основываясь на реакции фармацевтов, Эделлис решила, что ещё рано сообщать о лекарстве другим странам.

«Кроме того, учитывая недостаток лечебных трав, рассказывать об этом может быть опасно».

Чтобы получить травы, люди могли развязать войну. Эделлис решила молчать. Она распорядилась изготовить как можно больше лекарства и использовать его для пациентов в тяжёлом состоянии. Однако уровень заражения был настолько высок, поэтому препарата не хватало на всех. Они продолжали выращивать травы, но не могли удовлетворить спрос.

— Что же делать? Империя в опасности.

Пока Эделлис ломала голову, прибыла помощь из Священной Империи. Это была святая и дюжина священников, сопровождавших её.

http://tl.rulate.ru/book/52752/2632696